

Когда Юй Хэн получил письмо, он был очень удивлен. На конверте было написано Цинь Гуань, но имя было написано Му Юнь Яо, в конце концов, кто послал это?

Он уже собирался отнести его принцу, но увидел, как Старый Чэн бросился к нему, чтобы посмотреть на письмо в руке Юй Хэна. Его лицо расцвело, и он улыбнулся. После потери одного глаза его лицо выглядело зловещим, и он даже сильно похудел, но эта его улыбка могла остановить детский плач по ночам.

- Чэн Гунгун, это письмо, похоже, прислал Цинь Гуань Ши. Я собираюсь отнести его господину...

- Знаю, знаю. Этот старый раб сам отправит его принцу, - сердце Чэн Гунгуна взволновалось. Старый Цинь написал ему письмо, в котором объяснил ситуацию в городе Цзинлин. Он с нетерпением ждал этого письма день и ночь. Наконец сегодня он смог взять его, чтобы посмотреть, не будет ли у мастера какой-то особой реакции на него.

В кабинете Юэ Ван разбирался с военными сводками за последние два дня. Западный Гуандун находился на границе трех царств - Северного Синьцзяна, Наньтуна и Юньну. Окружающая среда была горькой и холодной, а продукция - небогатой. Летом было немного лучше. Зимой разбойники часто устраивали беспорядки. Здесь был только губернатор Западного Гуандуна и гражданский чиновник. Поэтому ему пришлось самому защищать границу.

- Ваше Высочество, этот старый раб хочет кое-что сообщить.

- Входи.

- Гунгун, что случилось? - увидев вошедшего Чэн Гунгуна, принц поднял голову. Он всегда был очень терпелив с пожилыми людьми, которые служили ему.

Чэн Гунгун быстро передал письма, которые держал в руке:

- Сегодня я получил письмо от Старого Циня из города Цзинлин, одно из которых было специально адресовано Вашему Высочеству.

Получив письмо, Юэ Ван приподнял брови. В ежедневной переписке с подчиненными он обычно требовал краткости и полноты изложения, поэтому было бы очень хорошо если бы в письме была одна страница. Теперь, когда это письмо оказалось в его руке, оно показалось ему довольно тяжелым, что вызвало у него чувство некоторой неожиданности. Когда он открыл письмо и увидел почерк внутри, его брови приподнялись.

Чэн Гунгун посмотрел на его лицо, и его сердце втайне взволновалось. "Старый Цинь наконец-то сделал правильно. Судя по взгляду Ван Е, у этого дела действительно был шанс показать отношение мастера!"

Содержание письма было очень подробным. В письме было расписано количество заказов в Ниюнь, какая одежда была сшита, как её искали в городе Цзинлин, какое место было изменено в саду Цзиньсю, сколько красивых пейзажей было устроено, и даже какие закуски использовал Цинь Гуан, чтобы развлечь её.

Обычно Юэ Ван не хватало терпения прочитать такое длинное письмо, но Му Юнь Яо написала это письмо своим почерком. При взгляде на это письмо Юэ Вану показалось, что он находится там вместе с Му Юнь Яо и видит всё, что происходит в городе Цзинлин. Неосознанно он прочитал всё письмо.

Когда Юэ Ван перечитывал конец письма, он почувствовал, что в нем есть какой-то скрытый смысл. В письме говорилось, что Му Юнь Яо начала обучать женщин города Цзинлин технике вышивания иглой. "Что же произошло? Получилось ли это? Какие опасности могут возникнуть после этого? Если она откроет чайный дом, сможет ли она быть более занятой? И как решить проблему Дин Юэлань? Он вспомнил, что Чжоу Ао был тем человеком, которого оставил Цинь Ван..."

Череди разрозненных вопросов, битком набившихся в его сердце, заставила Юэ Вана почувствовать себя особенно неудобно.

Чэн Гунгун постарался сдержать выражение своего лица и как бы невзначай произнес:

- Ваше Высочество, завтра в город Цзинлин будут отправлены несколько писем с ответами. Ваше Высочество, пожалуйста, напишите ответ побыстрее, чтобы успеть отправить его до завтрашнего утра.

Юэ Ван кивнул, размышляя, стоит ли оставить неприятное чувство в сердце или лучше спросить напрямую. Однако к тому времени, как придет письмо, пыль уже осядет.

Чэн Гунгун улыбнулся, как цветок:

- Этот старый раб уйдет на пенсию. Когда Ваше Высочество закончит писать письмо, просто позовите этого старого раба.

- Хорошо.

Му Юнь Яо не знала, что её небрежно написанное письмо привлекло внимание Юэ Вана. В это время она находилась в саду Цзиньсю, проверяя первую партию чая с чайной плантации.

Эта партия чая соответствовала её методу, и она велела людям поджарить её. Она взяла несколько чайных листьев и слегка понюхала их. В нос ударил чистый и непорочный аромат

чая.

Цинь Гуань сопровождал её с улыбкой, наблюдая, как чай распускается в изысканном фарфоровом кувшине, он чувствовал себя очень комфортно. Он также был человеком, который обычно наслаждался чаем в обычные дни. Естественно, ему было любопытно, какого качества этот чай? Именно поэтому его особенно удивило, что эти чайные листья были немного приятнее, чем те, которые он пил, а аромат чая казался более насыщенным. При взгляде на них возникал импульс выпить чашку.

Убедившись, что с чаем нет проблем, Му Юнь Яо повернулась и посмотрела на Цинь Гуана:

- Цинь Гуань Ши, я попрошу тебя позвать пятьдесят человек, которые были подготовлены.

- Хорошо. Девушка Му, пожалуйста, подожди.

Вскоре перед павильоном собралось пятьдесят юношей и девушек, которые спокойно смотрели на Му Юнь Яо в павильоне, как будто она была деревянным человеком без чувств.

Глядя на их лица, Му Юнь Яо не могла не восхищаться ими. Они действительно достойны быть людьми Юэ Вана. Их темперамент был чрезвычайно редким. Она встала и подошла к ступеням на краю павильона, глядя на людей внизу безразличными глазами.

Сердце Цинь Гуана встревожилось, и когда он сделал два шага вперед и собирался заговорить, он посмотрел в глаза Му Юнь Яо. Он посмотрел на неё и увидел, что в её глазах появилась улыбка. Почувствовав его взгляд, она слегка покачала головой.

Цинь Гуан был вынужден отступить, но в глубине души он сожалел об этом. В эти дни он следил только за ситуацией в саду Цзиньсю и даже забыл хорошо обучить этих людей.

Их отправили открывать чайный домик и собирать информацию для Ван Е, но они не знали, что должны слушать указания Му Юнь Яо.

Му Юнь Яо стояла на ступеньках и не издавала ни звука. Она лишь пристально смотрела на них, и всё её тело приобрело суровый оттенок. Чем дольше, тем более свирепой и тяжелой она становилась, и постепенно она заставила людей почувствовать лишь иллюзию гнева.

Сначала люди внизу были спокойны, но по мере того, как время шло, некоторые люди не могли не чувствовать себя немного беспокойно.

Взгляд Му Юнь Яо не был пугающе сильным, но она очень четко и безразлично смотрела на них, пока они не почувствовали, что не могут её игнорировать. Некоторое время спустя они почувствовали, что их сердце заколотилось от страха.

Через некоторое время мужчина и женщина вышли в первый ряд и слегка скованными движениями поприветствовали Му Юнь Яо.

- Вэй И приветствует молодую госпожу Му.

- Юнь Чунь приветствует молодую госпожу Му.

Му Юнь Яо отвела взгляд:

- Вы два человека, которые были выбраны, чтобы отдельно управлять остальными?

- Да!

- Если это так, то что вы думаете об отсутствии у них манер сегодня?

Вэй И и Юнь Чунь подсознательно посмотрели на Цинь Гуана, но обнаружили, что он стоит позади Му Юнь Яо с опущенными руками и насупленными бровями. Очевидно, что он не собирался заниматься этим вопросом.

Они оба были шокированы. Если говорить серьезно, то они подчинялись приказам своего хозяина и не обращали внимания на Му Юнь Яо. Поэтому, когда их просто позвали, они не стали приветствовать её первыми. Сегодня, казалось, что этот шаг был неправильным.

- Просим юную госпожу наказать нас, если мы совершили ошибку.

Увидев Вэй И и Юнь Чуня, стоящих на полусогнутых коленях, другие люди также поспешили следом, чтобы отдать честь.

- Все вы встаньте, - Му Юнь Яо не стала специально просить их встать на колени. Увидев их приветствие, она тут же издала звук и позволила им встать. - Вы все следуете за Сие, а тут вдруг пришлось идти за мной. Конечно, есть много непривычных вещей, и я могу это понять. Но я никогда не потерплю их. С сегодняшнего дня ваша хозяйка - я. Вы должны принять и согласиться с этим всем сердцем. В будущем, что бы ни случилось, помните об этом. Только тогда чайный домик можно будет смело открывать!